

Глава 117: Сначала оденься.

Бай Сяньюй продолжил: «Что ты хочешь съесть? Я попрошу кого-нибудь приготовить это сейчас, а ты сможешь съесть это позже».

Се Синюнь задумался на две секунды и сказал: «Апельсины, фаршированные крабом, творог с императорской едой, жареная куриная грудка, тофу мапо, сделайте его более острым».

Бай Сяньюй записал это и сказал, не обращая особого внимания: «Тебе не нравится острая еда?»

«Вкус изменился».

Она спросила небрежно, и, кроме того, вкусы этого человека время от времени меняются, поэтому Бай Сяньюй не вернулся, а вышел попросить кого-нибудь передать еду.

...

Люди в столовой действовали очень быстро, и слуги вынесли все блюда на внешний стол, а затем почтительно закрыли дверь.

Бай Сяньюй откусил грушу и спросил Се Синюня: «Ты хочешь съесть ее на кровати или спуститься?»

Она имела в виду, что если он захочет есть в постели, она может принести ему еду.

Се Синюнь не колебался: «Я спущусь».

Бай Сяньюй вытер руки и помог ему спуститься. Круглый стол был очень полон. В дополнение к блюдам, которые только что упомянул Се Синюнь, он также добавил немного овощей и суп.

Прикоснувшись к его руке, Бай Сяньюй почувствовала, что температура его тела все еще была очень высокой, и не могла не нахмуриться.

— Подожди, сначала оденься.

Се Синюнь был одет только в одну рубашку и брюки. Услышав это, он остановился на месте, глядя на макушку ее волос.

Бай Сяньюй умело нашел в шкафу свой халат, поднял его и дважды встряхнул, а когда подошел, то обнаружил, что грудь мужчины мокрая.

Вытирая пот, Се Синюнь внезапно опустила руку, и полотенце, смоченное горячей водой, упало на это место. Оно еще не высохло, и едва заметны были сильные мускулы.

Бай Сяньюй кашлянул и отвернулся: «Хочешь сначала переодеться внутри? Кажется, оно мокрое».

Се Синюнь нахмурился и посмотрел вниз.

Бай Сяньюй повернулся, чтобы найти ему внутреннее пальто, и этот занятый взгляд сделал первоначально холодную и холодную комнату немного дымной.

Сколько бы древесного угля ни жгли, он не будет таким теплым, как ее забота.

Запах сандалового дерева на верхней одежде все еще был очень слабым, но там, где была размещена внутренняя одежда, приятный аромат сандалового дерева разлился по его лицу. Бай Сяньюй коснулся носа, взял чистое внутреннее пальто и закрыл шкаф. Дверь.

"для тебя."

Руки девушки красивые, стройные и нежные, а костяшки пальцев покрыты светло-вишневым цветом.

Се Синюнь взглянула на свою руку, прежде чем медленно взять нижнее белье.

Бай Сяньюй держал в руках мантию, которую он только что собирался надеть, и когда увидел, что тот взял ее, обернулся: «Тогда ты переоденешься и скажешь мне, когда закончишь».

Сзади послышался шорох и звук вешаемой на стул одежды.

Через некоторое время не последовало никакого движения, Бай Сяньюй наполовину повернул голову и спросил: «Ты готов?»

За ее спиной прошла пара рук.

Бай Сяньюй на мгновение замерла, прижавшись спиной к сильной груди мужчины, которая из-за высокой температуры раскалилась, как печь, она даже почувствовала, что подкладка Се Синюня еще не застегнута, и мужественное, уникальное для него аура окружала ее.

И его руки цвета пшеницы обвили ее за талию.

Она слегка задержала пальцы, ее уши начали краснеть, и она уже собиралась двинуться вперед, как вдруг ее руки оказались пусты.

Глядя на мантию в своих руках, Се Синюнь уже забрал ее.

Дыхание позади тоже затихло, Бай Сяньюй обернулся и посмотрел на высокого мужчину: «Ты...»

Се Синюнь спокойно взял мантию, как будто происходящее сейчас было нормальным.

"Мне то, что?"

Увидев его таким равнодушным, Бай Сяньюй на мгновение подумал, что он поднимает шум.

Поэтому она сказала: «Ничего».

Се Синюнь взглянул на нее: «Поможешь мне завязать это?»

Бай Сяньюй фыркнул, сделал шаг вперед, схватил ремень на внутренней подкладке и застегнул его, затем надел для него халат и сказал с улыбкой: «Хорошо, так ты не замерзнешь, когда будешь есть».

Се Синюнь нежно нахмурил брови.

Когда он подошел к столу, Бай Сяньюй, поскольку он был пациентом, подал ему еду и поставил ее перед ним.

Се Синюнь взял палочки для еды, положил в миску несколько тарелок и начал есть.

Бай Сяньюй положил руки на стол, делать было нечего, поэтому он отодвинул стул немного дальше, держась на относительно большом расстоянии от Се Синюня.

Они оба не очень веселые, а она еще немного кашляет, так что лучше сесть подальше.

Тело Се Синюня на мгновение остановилось.

Бай Сяньюй не заметил этого и съел еще одну грушу.

Се Синюнь продолжал есть, опустив голову, а Бай Сяньюй скучающе смотрел на него.

Она обнаружила, что Се Синюнь, кажется, теперь очень любит острую пищу, и он может добавить любое блюдо, в котором много перца чили, и есть его медленно, отчего она проголодалась.

Бай Сяньюй внезапно почувствовал, что груша в его руке не ароматная.

Се Синюнь не поднял глаз, как будто заметил ее взгляд: «Хочешь поесть вместе?»

Бай Сяньюй услышал урчание в животе.

Се Синюнь поднял голову, его взгляд упал на ее живот.

«Как насчет того, чтобы я тоже немного поем?» Бай Сяньюй чувствовала, что, если она просто будет смотреть, как он ест, она уморит себя голодом.

Она попросила кого-нибудь попросить два набора мисок и палочек для еды, а затем чистыми палочками набрала овощей и положила их в пустую миску. , но ничего страшного, если я сейчас возьму его палочками для еды».

Глаза Се Синюнь слегка шевельнулись: «Ты боишься заболеть, поэтому не ешь со мной?»

"Хм." Бай Сяньюй ответил: «Если бы не эта причина, зачем бы мне морить себя голодом».

Как ни странно, она была не очень голодна и уже съела две большие груши, прежде чем слуга принес еду.

Но когда она увидела, что Се Синюнь ест, ее желудок начал урчать.

Просто поешьте немного.

Бай Сяньюй взял еду и решил, что ее будет достаточно, поэтому сел, взял палочки и начал есть.

Она ела очень вкусно, поэтому не заметила, что Се Синюнь в какой-то момент отложила палочки для еды.

«Я выхожу ненадолго».

Бай Сяньюй сделал паузу: ты сможешь сделать это сам? "

«Эм».

— Хорошо, тогда возвращайся быстро, не выдувай ветер наружу. Бай Сяньюй не спросил его, что он делает, и продолжал уткнуться в еду. Блюда, приготовленные поваром особняка Бэйхоу в Чжэньчжэне, тоже настолько вкусные, что мне очень хочется их откопать. иди в дом.

Се Синюнь нахмурился, выходя за дверь.

Го Ин все еще охранял двор. Старшая принцесса прошлой ночью не спала, да и сама не спала, поэтому села на каменный стол и задремала.

Услышав звук, она открыла глаза.

Се Синюнь взял носовой платок и вытер уголки рта, его брови все еще были сильно нахмурены.

«Молодой господин, вы...»

Он наклонил голову и сделал бесшумное движение.

Го Ин поспешно замолчала и встала, морщины в уголках ее глаз собрались вместе, она выглядела очень обеспокоенной и сказала тихим голосом: «Если ты чувствуешь себя плохо, моя служанка, пожалуйста, позови императорского врача, чтобы он пришел на осмотр. .»

Ощущение жжения в животе исчезло, поэтому Се Синюнь поддержал дерево и поднял голову.

«Нет, попроси кого-нибудь это убрать».

"Да." После разговора Го Ин с тревогой спросил: «Это потому, что еда мне не по вкусу, и у слуги есть кому приготовить ее снова».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/105205/3995336>